

22 мая 1975 г.

«В ПРЕКРАСНУЮ летнюю ночь, после успешных гастролей в Бердянске, наш Белгородский колхозно-совхозный театр переправлялся по Азовскому морю в Геническ, чтобы оттуда, уже на машинах, переехать в Мелитополь, к месту дальнейших гастролей. — вспоминает тогдашний директор театра Софья Моисеевна Козлова. — В Геническе нас тоже попросили дать несколько спектаклей. Играть предстояло в парке. Туда мы и собрались к 12 часам дня, чтобы освоиться со сценой. Там застала нас весть о войне...»

Да, по-разному начиналась для людей война. Она вмещалась в жизнь, в работу, отбросила все личное на второй план.

Через два дня театр был в Мелитополе. «Вся жизнь города уже была подчинена войне, — вспоминает дальше С. М. Козлова. — Но несмотря на мобилизацию, светомаскировку, напряжение тех дней, спектакли проходили при переполненном зале. Это убеждало нас в том, что наше дело нужно людям...»

Так прошел июль, август. В сентябре театр был отозван в Белгород. Но вечерам он играл спектакли, а днем давал шефские концерты. Когда приблизился фронт, всему коллективу был предоставлен отпуск. Но...

«Никто им не воспользовался, все продолжали играть, обслуживая госпитали и воинские части».

И вот документ: «Приказ № 113 по Курскому областному отделу по делам искусств от 1 октября 1941 года. На основании решения облисполкома Белгородский колхозно-совхозный театр из отпуска отозвать и перевести его на гастроли в г. Курск сроком с 1-го по 20-е октября 1941 года».

...Скупы строки приказа, они лишь зарегистрировали сам факт. А что значили гастроли театра в городе, к которому все ближе подступал фронт? Как повсюду укрепляли коммунисты дух людей, их веру в победу, так и в театр пришел тогда секретарь обкома партии П. И. Доронин. «Он говорил о наших задачах, о значении искусства в дни войны, о том, как много значит для жителей города даже сама вывешенная афиша».

И театр начал гастроли. Но спектакли шли не только в городе — артисты стали выезжать с концертами на фронт.

«Нас привезли на лесную поляну, — вспоминает Софья Моисеевна. — Из грузовиков составили эстраду, но вокруг никого — только лес. Подошел командир. «Перед кем же играть?» — спросили мы. Он улыбнулся и пообещал, что

через несколько минут «зрительный зал» будет заполнен. Действительно, неизвестно откуда стали появляться бойцы в маскировочных халатах...»

Не раз фронтовые концерты прерывались сигналами тревоги, налетами вражеской авиации, но актеры-белгородцы, те, кто не был в действующей армии, делали свое нелегкое, но очень нужное дело — как и сотни других работников советского искус-

поднимала им дух песня, шутка, как горячо принимали они артистов!..

Примечателен случай, рассказанный тогдашним режиссером (а впоследствии — главным режиссером областного театра) Александром Александровичем Пиковским. Во время спектакля, в котором он играл немца и проводил допрос, один из бойцов-зрителей рванулся на сцену с криком: «Бей фашистов!» И была в этом не

«Отметить, что Курский передвижной драматический театр в период эвакуации за время Отечественной войны полностью сохранился как художественный коллектив, пополнил свой творческий состав за счет привлечения квалифицированных кадров, сберег эвакуированные ценности... других курских театров».

В период эвакуации театр продолжал бесперебойно работать, закончив 1942 год с прибылью, не получая государственной дотации. Большая работа проведена и проводится по художественному обслуживанию частей Красной Армии.

...Объявляю благодарность всему составу театра».

Едва только отгремели над Белгородом последние залпы, театр поспешил вернуться в родной город. Он встретил актеров малолюдем, разрухой. И они взялись сами готовить полуразрушенное здание театра к работе.

Многие подробности растеряла память, но одну А. А. Пиковский помнит по сей день: как, не найдя фанеры, чтобы закрыть окно фойе, художник театра Евгений Болеславович Пухальский стал «колдовать» над большим листом плотной бумаги. И первые зрители с удивлением увидели на стене пышный ковер...

...Сегодня в фойе третьего этажа (куда поднимается, увы, не каждый зритель) висят несколько интереснейших плакатов, рассказывающих о жизни и творчестве человека, чье имя носит театр, — нашего земляка, великого русского актера Михаила Семеновича Щепкина. Рассматриваешь, читаешь эти плакаты и невольно думаешь о том, что они могли бы стать первыми страницами летописи театра, первыми экспонатами его музея. Репертуар театра, имена актеров, игравших в нем (а белгородская сцена видела и слышала немало замечательных мастеров советского искусства), маршруты гастролей, связи театра с трудовыми коллективами — все это, запечатленное в экспонатах театрального музея, не только отражало бы биографию театра. Музей помогал бы коллективу в развитии его лучших традиций, он бы и в зрительном зале всегда создавал атмосферу доверия и теплоты...

Думается, деловая инициатива областного управления культуры и отделения ВТО по организации такого музея нашла бы поддержку широкой общественности. И тогда почетное место среди экспонатов займут документы военных лет, бережно сохраненные ветеранами театра.

В. ЛЮБИЦКИЙ.

Память огненных лет МЕСТО В СТРОЮ

Белгородский театр в годы войны

Подзаголовок может, пожалуй, удивить много читателя: ведь общеизвестно, что минувший сезон был для нашего областного драматического театра имени М. С. Щепкина юбилейным — двадцатым. А от войны нас отделяет тридцать лет...

Все верно. Но верно и то, что областной театр в Белгороде в 1954 году был создан не на пустом месте — театр жил, и было уже в его биографии несколько славных страниц.

ства, они чувствовали себя в те дни «мобилизованными и призванными».

Все меньше имен сохраняет память, и сегодня только пожелтевшая газетная страница называет некоторых из тех, кто составлял тогда труппу Белгородского театра: Неласов, Ножинов, Румянцев, Гурулев, Струйская... До прошлого года парикмахером в нашем областном театре работала Тамара Михайловна Андрианова, которая на той, фронтовой сцене играла вместе с матерью Мелитой Андреевной Бриккерт. Помнит курские гастроли 1941-го и Серафима Михайловна Зискина (впоследствии — главный администратор Белгородского областного театра): в одноактной пьесе «Рыбачка с побережья», которая откликнулась на злобу дня — рассказывала о героизме простых советских людей, Серафима Михайловна играла одну из центральных ролей...

«За время войны, — писала 10 октября 1941 года «Курская правда», — артисты театра дали 72 концерта для бойцов и трудящихся».

В Курске, в здании, где сейчас находится медицинский институт, в те военные месяцы располагался госпиталь. Из палаты в палату ходили артисты, выступая перед бойцами.

— Сначала мы боялись — ведь люди лежат раненные... Но надо было видеть, как

только непосредственность восприятия искусства: это кипела в сердцах ненависть к врагу, это остро болели раны, нанесенные людям войной...

Касторная, Грязи, Самарканд, Ташкент, Кызыл-Орда... Далеко пролегли маршруты эвакуированного театра. Но и там он не прекращал работу, хотя были на его нелегком пути сначала бомбежки (при одной из них С. М. Козлова, которая увозила в тыл детей артистов, получила легкую контузию), потом лишения...

Выписка из приказа № 97 по Курскому областному отделу искусств при Курском облисполкоме от 14 апреля 1943 года свидетельствует: «Исключительную энергию, собранность и оперативность проявило административно-художественное руководство бывшего Белгородского, ныне Курского областного драмтеатра... В трудных условиях двухлетней эвакуации коллектив театра непрерывно проводил большую работу по художественному и общественно-массовому обслуживанию железнодорожного транспорта, воинских частей и госпиталей, а также трудящегося населения освобожденных районов».

И, наконец, еще один волнующий документ — приказ № 209 Управления по делам искусств при СНК РСФСР, подписанный начальником Управления тов. Беспаловым 30 марта 1943 года: